

В ночь перед генеральной репетицией.

Представители студенческого совета уже закончили обустройство театра, подготовили костюмы и сценические принадлежности и разошлись по домам.

В темноте Тан Кэ вытащила ключи и прокралась внутрь через заднюю дверь. Сгорбившись, она на цыпочках прошла на заднюю сцену.

Она была немного напугана, но продолжала подбадривать себя. Камера наблюдения была сломана, так что никто ее не заметит.

Трясущимися руками Тан Кэ включила фонарик на телефоне и быстро нашла свою цель в темноте.

Среди реквизита стояло поддельное дерево. То, к которому Чи Ин прислонится в сцене, в которой она играла с Сяо Ханом. Если завтра во время генеральной репетиции с Чи Ин случится несчастный случай, она не сможет сыграть главную женскую роль в пьесе.

За последние три месяца Тан Кэ уже выучила все слова главной героини, как свои пять пальцев. Никто другой не сможет выучить эти строки в течение одного дня, и она будет единственной, кто сможет занять место Чи Ин.

Как раз в тот момент, когда Тан Кэ достала из рюкзака инструменты, за кулисами зажегся свет. Внезапно все стало ясно видно, включая ее саму.

Тан Кэ издала пронзительный вопль.

— Что ты делаешь? — спросил Чэн Хуань, глядя на то, что было у нее в руках. — Чи Ин будет стоять на этом завтра. Может произойти несчастный случай, если ты ослабишь болты, разве ты не знаешь?

Тан Кэ опустила голову, закусила губу и промолчала.

— Ты ведь Тан Кэ, верно? — Чэн Хуань отшвырнул сигарету и подошел к ней. Положив правую руку ей на подбородок, он прижал ее к стене и сказал: — Я решил, что твой контракт с Huanpu расторгнут.

Глаза Тан Кэ расширились. Ее губы побледнели, а голос дрожал:

— Поче-ему?

Чэн Хуань рассмеялся, и его пальцы сжали ее подбородок еще сильнее.

— Почему? Потому что ты чуть не испортила лицо, которое мне больше всего нравится. А теперь ты снова пытаешься ее подставить. Платформа так высока, что она может умереть, если упадет отсюда. Тебе это никогда не приходило в голову?

Тан Кэ слышала, как стучит ее собственная челюсть, и со слезами, которые готовы были в любую минуту пролиться, она изо всех сил пыталась сказать:

— Босс Чэн... в контракте не было указано, что...

Голос Чэн Хуаня был злобным:

— Мы заплатим тебе штраф. Убирайся сразу же, как ты его получишь.

Тан Кэ закричала:

— Босс Чэн!

— Но я все же не думаю, что это будет достаточным наказанием, — сказал Чэн Хуань, прикоснувшись левой рукой к уголку рта и размышляя. — То, что ты хотела сделать, может привести к несчастному случаю со смертельным исходом. Расторжения контракта недостаточно. Скажи мне. Как мне тебя наказать?

Боль заставила Тан Кэ потерять контроль:

— Босс Чэн... делай, что хочешь, но, пожалуйста, отпусти меня... мне больно, — простонала она в отчаянии...

Чэн Хуань вдруг улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я отпущу тебя. Тогда ты попадешь в черный список.

Тан Кэ услышала, как что-то взрывается в ее голове:

— Но почему?!

— Потому что ты не послушна, — Чэн Хуань придвинулся к ней еще ближе. Она чувствовала его дыхание с запахом сигарет на своем лице.

Тан Кэ была шокирована. Ее сердце бешено колотилось.

— Разве ты не можешь понять? Мне нравится Чи Ин. Если ты посмеешь прикоснуться хотя бы к одному ее волосу... — Чэн Хуань с силой отшвырнул ее и, бросив на нее злобный и опасный взгляд, сказал: — Не сомневайся, я позабочусь о тебе.

Тан Кэ споткнулась и, стуча зубами, сказала:

— Я...

Она хотела сказать что-то еще, но Чэн Хуань нетерпеливо произнес только одно слово:

— Проваливай!

Колени Тан Кэ ослабли, и она могла только отступить к двери, постепенно переходя на бег.

Чэн Хуань прищурился и подошел к дереву.

Касаясь его кончиками пальцев, он смотрел на него как загипнотизированный.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1123243>